

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 37-45
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.37

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII-XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia

Olga A. Plotskaya ^{a,*}, Valery I. Elinsky ^b, Raul S. Dzhindzholiya ^b, Roman V. Fedorov ^b

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^b MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

Abstract

This article examines the features of the legal regime of natural bioresources in the XVII-XVIII centuries in the positive and customary law of the Finno-Ugric and Samoyed peoples of the North of Russia. The authors concluded that during the period under review, two legal systems of positive and customary law functioned simultaneously on the territory of the northern Finno-Ugric and Samoyed peoples. The legal regime of natural bioresources was regulated by the norms of positive law. However, its detailing took place in ordinary (unwritten) law, which included not only legal norms, but also moral and moral obligations, religious and taboo norms. Customary law contributed to the competent regulation of the sphere of nature management, preserving natural objects and biological resources, as well as the traditional system of life of these peoples, based on a centuries-old and repeatedly used model of nature management. Despite the fact that the Russian legislator, since the XVII century, introduced a number of restrictions on the use of natural objects and biological resources, however, by the end of the XVIII century a trend is being determined emphasizing the convergence process that took place between the norms of written and customary law, which complemented the first. The authors have formulated the conclusion that if during the period under review the Russian legislator as a whole sanctioned broad opportunities for the use of natural bioresources, introducing them into civil circulation and taxing such activities, then the norms of customary law of the Arctic peoples regulated in detail various aspects of nature management that were not affected by the norms of positive law, including the consolidation of property rights by generic signs property; regulation of commercial legal relations, including norms-taboo; resolution of conflicts arising on issues of environmental management by mediation and the implementation of ethno-justice in cases of similar competence.

Keywords: komi, Mansi, Khanty, Nenets, positive law, customary law, legal regime, natural bioresources.

1. Введение

Вопросы природопользования и природоохраны всегда являлись важнейшими составляющими в жизненном цикле финно-угорских и самодийских народов севера России. Правовой режим природных биоресурсов в XVII–XVIII веках регулировался как нормами позитивного, так и не в меньшей степени нормами обычного права, «вышедшими» из этнической обычно-правовой практики, длительный период применявшимися в системе традиционного природопользования у российских северных народов: финно-угорских – коми (устаревшее название – зыряне), манси (устаревшее название – вогулы), ханты (устаревшее название – остяки) и самодийских – ненцы (устаревшее название – самоеды, юраки), энцы (енисейские самоеды).

* Corresponding author

E-mail addresses: olga.plockaya@mail.ru (O.A. Plotskaya), 20745@rambler.ru (V.I. Elinsky), drauli@yandex.ru (R.S. Dzhindzholiya), roman.fedorof@yandex.ru (R.V. Fedorov)

Сегодня в условиях нарастающих аккультурационных и глобализационных процессов исследование регулятивного потенциала писаного и обычного права приарктических народов России в сфере природопользования и природоохраны представляется наиболее актуальным, так как научный интерес, безусловно, вызывает проблема исследования обычно-правовых императивов у бесписьменных народов (либо утерявших свою письменность). Кроме этноисторического, обычно-правового аспекта, важнейшее значение обозначенная проблема приобретает для изучения современных тенденций и факторов, позволяющих сохранять культуру традиционного природопользования, характерную не только для перечисленных народов, но и для других, ведущих полукочевой (полуоседлый) образ жизни в арктических пространствах России.

Северные финно-угорские и самодийские народы России в процессе жизнедеятельности применяли обычно-правовые принципы, которые в том числе регулировали и процесс взаимодействия и взаимоотношения человека с природой, направленный на созидание и сохранение природных объектов, так как уничтожение последних приравнялось к уничтожению себя, как части природы.

Настоящее историко-правовое исследование позволяет выявить общие и особенные тенденции и закономерности в правовом режиме природных биоресурсов, санкционированном как нормами позитивного, так и нормами обычного права в обозначенный период у приарктических народов России.

Правовой режим природных биоресурсов необходимо рассматривать через призму совокупности правовых средств, способов и мер регулирования, закрепленных позитивным и обычным правом, которые соответствовали общественным отношениям, существовавшим в рассматриваемый хронологический период. В писаном и обычном праве существовали общие требования в отношении использования и охраны, мер правового воздействия по отношению к нарушителям. Однако необходимо выделить и особенности в правовом режиме природных биоресурсов, которые регулировались, с одной стороны, нормами, закрепленными официальным законодателем, а с другой – нормами, «вышедшими» из народа.

В связи с этим рассмотрение проблем правового режима природных биоресурсов в XVII–XVIII вв., закрепленного в нормах позитивного и обычного права финно-угорских и самодийских народов севера России как историко-правового явления, снабженного этнонациональным колоритом, имеет теоретическое и практическое значение.

Исследование традиционного, складывавшегося в процессе многовековой истории обычно-правового опыта приарктических народов, обитавших на территории отдаленных северных окраин российского государства в суровых северных климатических условиях, позволит выявить обычно-правовые императивы, способствующие бережному отношению к природным ресурсам, сохранению своеобразия и неповторимости северной этнолокальной правовой культуры.

2. Материалы и методы

Источниковой основой исследования явились архивные данные и материалы, содержащиеся в таких документах, как ведомости, крепостные книги, грамоты и др., находящиеся на постоянном хранении в Российском государственном архиве древних актов – РГАДА (Российская Федерация, Москва), Национальном архиве Республики Коми – НА РК (Российская Федерация, Сыктывкар). Архивные документы частично содержат упоминания об обычно-правовых отношениях у северных приарктических этносов в сфере природоохраны и природопользования. Являясь ценнейшими и немногочисленными источниками, прежде всего исторической, этноправовой информации, они чаще всего представляют документы чиновничьего официального делопроизводства.

Существенное значение имеют сборники научных трудов, частично касавшихся в том числе и обычно-правового быта. Во время совершения путешествий авторы таких работ описывали этнографические, географические, климатологические, биологические и иные аспекты проживания народов, посещаемых ими, параллельно упоминая об обычно-правовых нормах и обычаях, существовавших у автохтонного населения севера России, к примеру, «Описание обитающих в Российском государстве народов...» (Георги, 1795), «История Сибири» (Миллер, 1941), «Дневные записки путешествия...» (Лепехин, 1772) и др.

Важнейшие выводы в настоящем исследовании были сгенерированы благодаря постатейному анализу и комментированию источников дореволюционного российского права, систематизированных в сборнике «Полное собрание законов Российской империи» (далее по тексту – ПСЗ).

Значительные этнографические и историко-правовые данные, отражавшие обычно-правовые императивы в сфере природопользования, распространенные в обычном праве финно-угорских и самодийских народов севера России в рассматриваемый период систематизированы различными специалистами в соответствующих сборниках, включающих в свой состав, как правило, подлинные тексты архивных документов, выдержки и цитаты из трудов путешественников и исследователей периода XVII–XVIII веков, побывавших на территории расселения обозначенных народов и описавших не только их быт, черты характера, особенности национальной кухни, костюма, но и некоторые правовые обычаи, часто сравнивая их с традиционными ритуалами и обрядовыми действиями (к примеру, Коми край в XVIII веке, Обдорский край и Мангазея в XVII веке, Историко-филологический сборник и др.).

Методологической основой данной работы послужил комплекс научных подходов и принципов, а также методов исследования (Savka et al., 2022: 81), который в подобной последовательности ранее не применялся. Важнейшее место отводится системному подходу, благодаря которому правовой режим природных объектов рассматривается «как сложная система» (Кудж, Цветков, 2019: 153), в структуру которой входит множество взаимосвязанных и даже взаимообусловленных элементов. Применение «системного и категориального анализа» (Кудж, Голованова, 2020: 117) позволяет исследовать историко-этнографические, обычно-правовые источники, выявляя их закономерности в правовом режиме природных биоресурсов, существовавших как в писаном, так и в обычном праве финно-угорских и самодийских народов. Нельзя не учитывать исторические факты и события, имевшие место в рассматриваемый период в Российском государстве. Этому способствует использование историко-правового метода. Синтезировать, систематизировать и инкорпорировать все сгенерированные результаты позволяет часто применяемый в историко-правовых исследованиях системный метод, который способствует выделению общих тенденций в развитии природопользования. Герменевтический метод, предоставляя возможность толковать различные исторические источники, дает возможность разъяснить и уяснить специфику нормативных правовых актов, существовавших в прошлом, привлекаемых в качестве эмпирической основы в этой работе.

3. Обсуждение

Среди первых работ, вышедших в XVIII веке, носящих в большей мере общеознакомительный характер с народами, населяющими Российское государство, следует назвать заметки путешественников, которые описывали их быт, обряды, обычаи, элементы традиционной культуры, это труды И.Г. Георги, И.И. Лепехина, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа (Георги, 1795; Лепехин, 1772; Миллер, 1941; Паллас, 1788).

Среди советских и современных исследователей, работы которых в ряде случаев соприкасаются в некоторых аспектах с рассматриваемой темой, необходимо назвать следующих: Е.В. Вершинина, Г.П. Визгалова, А.К. Гагиеву, А.В. Головнева, В.А. Зибарева, Н.Д. Конакова и др. (Вершинин, Визгалов, 2004; Гагиева, 2012; Головнев, 1995; Зибарев, 1990; Конаков, 2004). Однако полученные и описанные данные в этих трудах не раскрывали особенностей взаимодействия норм писаного и обычного права в сфере традиционного природопользования у рассматриваемых народов в XVII–XVIII веках.

Современные исследователи уделяют значительное внимание вопросам обычно-правового мира. Данной проблемой все больше интересуются специалисты различных гуманитарных направлений. Среди них можно отметить Н.С. Авдоницу, Д.Г. Алексею, К.С. Зайкова, Е.Н. Калиакперову, В.В. Наумкину, О.А. Плоцкую, С.А. Правкина, Г.Ф. Ручкину, В.В. Смирнову, Л.В. Сокольскую, В.В. Титова, Р.В. Шагиеву, М.А. Хватову и др. (Зайков, Авдонина, 2019; Плоцкая и др., 2021; Плоцкая и др., 2022; Правкин и др., 2021; Титов, 2021).

В перечисленных научных трудах исследуются различные этнографические, исторические, культурологические и другие аспекты обычно-правового мира, но практически отсутствует анализ особенностей и тенденций в развитии правового режима природных биоресурсов на протяжении XVII–XVIII веков, которые существовали как в позитивном, так и в обычном праве российских северных народов.

Поэтому целью настоящей работы является разностороннее исследование особенностей правового режима природных биоресурсов, существовавшего в XVII–XVIII веках и санкционированного нормами писаного и обычного права у северных российских финно-угорских и самодийских народов.

4. Результаты

В XVII – начале XVIII вв. на территории традиционного проживания северных приарктических российских финно-угорских и самодийских народов правовые нормы, вышедшие из-под пера российского законодателя, не в полном объеме регулировали сферу природопользования. Безусловно, законодатель пытался закрепить в нормах позитивного права особенности правового режима использования природных биоресурсов. Об этом свидетельствуют ранее издававшиеся жалованные грамоты XV века, в которых законодательно защищались земли традиционного проживания аборигенных северных народов и накладывались ограничения для чиновников на их гражданско-правовой оборот (Жалованная..., 1958: 247; Жалованная грамота..., 1958: 255).

В XVI веке законодатель не только санкционировал свободу природопользования для автохтонных народов, но и установил государственную защиту «...от всяких людей...» (Жалованная грамота..., 2004: 10), к примеру, для самоедов после принятия ими подданства российского государства. Данная тенденция продолжилась и в рассматриваемый период.

Важно отметить, что российский законодатель заботился и в XVII веке о свободном использовании природных биоресурсов, исключая в Соборном Уложении 1649 г. из этого списка в

главе VII ст. 23 «...заповедные леса...» (*Соборное...*), в главе X ст. 239 «...чужей земли...» (*Соборное...*), в главе III ст. 8 «...государевы прудех и в озерах» (*Соборное...*) (Гл. III ст. 8).

В начале XVIII века Петр I уделял значительное внимание защите прав северных народов. Так, в «Грамоте в Пустозерский острог воеводе Кушелеву» он наказывал: «...Обидь имъ Самоядцамъ не чинить...».

Однако нормы позитивного права не могли урегулировать все значимые аспекты в сфере использования природных биоресурсов на значительных территориях, где расселялись северные народы. Поэтому особый регулятивный эффект имело обычное право, которое не только не противоречило нормам позитивного права, но и санкционировало использование земельных, водно-лесных ресурсов, детально раскрывая элементы и сущность правового режима, возникавшего при использовании ресурсов природы. Право собственности на различные виды природных ресурсов в современном его понимании (включающем три правомочия – «право пользования», «право распоряжения», «право владения») у северных автохтонных народов не признавалось. Каждому члену «мира» предоставлялась лишь возможность вкладывать свой труд в облагораживание и содержание любого объекта природы. Такой объект не должен быть занят другим членом этнолокального «мира» (*Флетчер, 2007: 123*). Этот обычай, описанный еще в XVI в. Д. Флетчером, сохранился до октябрьских революционных действий и событий XX века. Он нашел свое отражение в архивных материалах (*НА РК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 572. Л. 3; Д. 471. Л. 1-2*).

Право, основанное на многократно применявшихся и устоявшихся в народной правоприменительной практике правовых обычаях, регулировало многие аспекты общественной жизни, в том числе и «процесс... совместного природопользования...» (*Конаков, 2004: 153*) в тундре. Так как земельными, водными, лесными объектами пользовались многие народы, проживавшие на приарктической территории, то, соответственно, возникала необходимость в урегулировании данного аспекта. Так, правовые обычаи, применявшиеся у автохтонных народов севера, не только распределяли территории выпаса оленей, но и способствовали взысканию части убытка с пастуха из-за потери оленей по его недосмотру (*Иванова, 2009: 31*).

Исторические источники содержат даже упоминания о происходивших драках между ненцами в XVII в. из-за нарушения обычно-правового принципа справедливого распределения промысловых оленеводческих территорий для выпаса оленей. По правовому обычаю все территории, на которых выпасалась «животина» (олени) (*Из грамоты..., 2004: 24*), распределялись между различными родовыми группами и семьями. Когда нарушался этот обычай, то возникали «...меж себя драки...» (*Челобитная..., 2004: 38*). Столкновения происходили между ненцами и хантами не только из-за распределения промысловых оленеводческих территорий для выпаса оленей, но и за самих оленей: «...самоядь и остяки... побрали... и с оленьми» (*Отписка..., 2004: 45*), а также из-за обладания промысловым снаряжением, в том числе из-за рыбацких сетей, неводов, лодок, «и якорей...» (*Из грамоты..., 2004: 23*).

Рыболовство являлось одним из важнейших способов, позволявших прокормить семью (*НА РК. Ф. 292. Оп. 1. Д. 3. Л. 3*). Обычное право регулировало правовой режим использования рыболовных угодий, который, по мнению В.А. Зибарева, позволял ловить рыбу «в водоемах... свободно... Однако у каждой семьи имелись свои постоянные... места» (*Зибарев, 1986: 177*). Важно отметить, что в этой сфере существовал и широко применялся следующий обычай, гарантировавший возможность каждому добыть себе пищу: «Где остановился, там и добывай» (*Зибарев 1986: 177*). Данный правовой обычай позволял человеку, вкладывавшему свой труд в поддержание экобаланса на своей промысловой территории, «...получать право на владение» (*Зибарев, 1986: 177*) ею. Такое право на владение передавалось по наследству.

Нормативно в начале XVIII века на государственном уровне санкционировалась передача рыболовных угодий на оброк (*ПСЗ. Т. IV. № 2007*). Причем законодательно закреплялась возможность предыдущим промысловикам и природопользователям первыми применить право пользования данными рыболовными угодьями: «...для того, чтобы старые... техъ рыбныхъ ловель... ведали» (*ПСЗ. Т. IV. № 2007*). Российский законодатель разрешал заключать договор найма в отношении водных природных объектов при условии ведения строгого учета таких территорий (*ПСЗ. Т. IV. № 2007*).

Государевы слуги должны были вести учет в ведомостях об используемых рыболовных угодьях и оплаченным сборам: «...о техъ рыбныхъ ловляхъ откупныя и оброчныя ведомости прислать...» (*ПСЗ. Т. IV. № 2079*). Промысел рыбы запрещался в случае неуплаты оброка (*ПСЗ. Т. IV. № 2079*).

У приарктических народов объективировался культ бережного отношения к природным биоресурсам, включая водные. Эти народы старались сохранить природные объекты, поэтому, к примеру, у коми стремились закрепить небольшие речные объекты, озера, пруды в крестьянском пользовании (*Балуева, 1960: 176-177*), так как каждый из них следил за «порядком» на этих водных объектах.

В соответствии с нормами обычного права крестьяне беспрепятственно распоряжались реками, озерами, прудами, которые закреплялись за определенными членами «крестьянского мира» (*Балуева, 1960: 177*). Помимо этих территорий, выделялись и общие промысловые угодья, находившиеся в режиме общинного использования (*Мальцева, 1983: 43*).

Не только оленеводство, рыболовство, но и охота была широко распространенным промысловым видом деятельности у приарктических народов Российского государства, о чем свидетельствуют часто упоминающиеся фразы в текстах первоисточников: «лешие (лесные) промыслы, мягкая рухлядь (пушнина), птичьи шутики и др.» (Вершинин, Визгалов, 2004: 21). Добытый на охоте продукт употребляли в пищу, продавали, применяя нормы обычного права, обменивали на другие товары (Вершинин, Визгалов, 2004: 12-13), его вносили в качестве уплаты податей, сборов, им же выкупали сородичей из заложников (Вершинин, Визгалов, 2004: 20). Правовой статус охотника и добытого охотничьего продукта регламентировался не только нормами обычного, но и позитивного права. В частности, уже с XVII века в главе X ст. 217 Соборного Уложения законодательно закреплялось право собственности охотника-промысловика на пойманную им добычу и принадлежащий ему охотничий инвентарь: «А... кто... чужую приваду испортит, ...за то, ...ему наказанье...» (Гл. X ст. 217) (Соборное...).

Необходимо отметить, что обычное право включало императивные обычно-правовые нормы-табу, широко распространенные в промысловой деятельности рыбаков и охотников, в отличие от позитивного права. Табуированные нормы включали элементы религиозных, морально-нравственных, магических и обрядовых действий и аспектов. Такой синкретизм был основан на вере в духов леса, воды, иных природных объектов. Исполнение норм-табу считалось обязательным для каждого, в противном случае наказание осуществлялось не только членами этнолокального общества, но и, по поверьям, накладывалось проклятие со стороны сверхъестественных природных сил.

Регулируя правовой режим природных биоресурсов и правовой статус пользователей природными объектами в XVII–XVIII веках обычное право у приарктических финно-угорских и самодийских народов России не вступало в противоречие с писанным правом. Наоборот, дополняя его, обычное право выступало действенным параллельно функционирующим регулятором в тех вопросах (как, например, табуированные нормы), которые позитивное право не детализировало. Этому способствовала государственная защита со стороны законодателя, установленная в 1707 году. К примеру, закреплялось у самоедов (ненцев) право на ведение промысла в их родовых промысловых угодьях: «... и Самоядцов... всех пожаловать, дати б им на те рыбныя ловли и на звериныя ухожьи...» (Грамота въ Пустозерскій...).

Северным приарктическим народам законодатель санкционировал осуществление этноправосудия, основанного на нормах обычного права, в том числе и по спорам, возникавшим в сфере природопользования. Такие спорные ситуации рассматривали старосты, т.е. старожилы-знатоки местного обычного права (ПСЗ. Т. 14. № 10237). И.Г. Георги, который описал жизнедеятельность различных народов России в XVIII веке, применительно к манси он отметил, что старостами «бывает тотъ, кто всехъ превозходитъ лътами» (Георги, 1795: 22). Как правило, они применяли «собственные рассуждения...» (Зибарев, 1986: 76-77), оставшиеся от старейшин-родоначальников.

Важнейший обычно-правовой императив, существовавший у рассматриваемых народов в сфере использования природных биоресурсов, регулировал свободное использование земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения, называя их «дедины», «отчины», «вековечные дедовские») (Коми край..., 2012: 68). Законодатель с XV века также защищал неприкосновенность этих земель (Историко-филологический..., 1958: 247). Однако из-за проведения Генерального межевания (ПСЗ. Т. 14. № 10237; ПСЗ. Т. 17. № 12659) в конце XVIII в. законодательно крестьяне были ограничены в распоряжении земельными ресурсами. Но архивные документы говорят о том, что они продолжали использовать нормы обычного права, распоряжаясь землей как своим имуществом (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 492. Л. 9; Д. 156. Л. 1) и называя в документах земельные участки «...собственными их деревенскими участками...» (Коми край, 2012: 60). Кроме земельных участков сельскохозяйственного назначения, крестьяне, руководствуясь нормами обычного права, считали себя полными собственниками охотничьих, промысловых, оленеводческих, рыболовных территорий (РГАДА. Ф. 966. Оп. 1. Д. 4. Л. 1).

Обычное право регламентировало процесс закрепления «права собственности» родовыми знаками собственности (пас, тамга, метка, клеймо и т.д.), которые наносились не только на промысловые предметы и снаряжение, но и на деревья в виде затесов.

Вопросы, возникавшие в отношении природных объектов в «миру», старались рассмотреть и урегулировать мирным способом, «собравшись... полюбовно...» (РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Ч. II. Д. 6172. Л. 5), пытаясь договориться.

Важно отметить, что в конце XVIII века законодатель, осознавая важность, которую играли природные биоресурсы и природные территории в жизнедеятельности и жизнеобеспечении северных приарктических народов, санкционировал для категории государственных крестьян возможность совершения ряда сделок с ними: «променивать и покупать...» (ПСЗ. Т. XXIII. № 16813).

5. Заключение

Таким образом, в рассматриваемый период на территории проживания северных финно-угорских (коми, манси, ханты) и самодийских (ненцы, энцы) народов одновременно

функционировало две правовых системы позитивного и обычного права. Правовой режим природных биоресурсов регулировался нормами позитивного права. Однако его детализация происходила в обычном (неписаном) праве, включавшем в свой состав не только правовые нормы, но и морально-нравственные долженствования, религиозно-табуированные нормы. Обычное право способствовало грамотному регулированию сферы природопользования, сохраняя природные объекты и биоресурсы, а также традиционную систему жизнедеятельности этих народов, основанную на многовековой и многократно применявшейся модели природопользования. Несмотря на то, что российский законодатель, начиная с XVII века, вводил ряд ограничений по использованию природных объектов и биоресурсов, однако к концу XVIII в. определяется тенденция, подчеркивающая конвергенционный процесс, происходивший между нормами писаного и обычного права, которое дополняло первое.

Если на протяжении рассматриваемого периода российский законодатель в целом санкционировал широкие возможности по использованию природных биоресурсов, вводя их в гражданский оборот и облагая подобную деятельность налогом, то нормы обычного права приарктических народов детально регулировали различные аспекты природопользования, которые не затрагивались нормами позитивного права, включая закрепление права собственности родовыми знаками собственности; регулирование промысловых правоотношений, в том числе и нормами-табу; разрешение возникших конфликтов по вопросам природопользования медиационным путем и осуществление по делам подобной компетенции этноправосудия.

Литература

- Балуева, 1960** – *Балуева Д.Д.* Земельные отношения и положение крестьян Коми края в XVIII веке. Сыктывкар: Акад. наук СССР. Ин-т истории, 1960. 298 с.
- Вершинин, Визгалов, 2004** – *Вершинин Е.В., Визгалов Г.П.* Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург: Издательство «Тезис», 2004. 200 с.
- Головнев, 1995** – *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1995. 600 с.
- Георги, 1795** – *Георги И.Г.* Описание обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. I: О народах финского племени. СПб.: Императорская Академия Наук, 1795. 76 с.
- Зибарев, 1986** – *Зибарев В.А.* Из истории обычного права народов Севера // *Советская этнография*. 1986. № 2. С. 73-79.
- Зибарев, 1990** – *Зибарев В.А.* Юстиция у малых народов Севера (XVII–XIX вв.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. 208 с.
- Иванова, 2009** – *Иванова Ж.Б.* Религиозные и обычно-правовые традиции народов Северной России в охране среды обитания // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2009. № 1–2. С. 30-31.
- Историко-филологический..., 1958** – Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1958. 272 с.
- Коми край..., 2012** – Коми край в XVIII веке / Сб. документов. Под общ. ред. А.К. Гагиевой. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2012. 115 с.
- Конаков, 2004** – *Конаков Н.Д.* Традиционная система природопользования и хозяйственные занятия коми // *Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа*. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. С. 65-181.
- Кудж, Голованова, 2020** – *Кудж С.А., Голованова Н.Б.* О совершенствовании механизмов подготовки научно-педагогических кадров и перспективы целевого обучения в интересах вузов // *Российский технологический журнал*. 2020. № 4(36). С. 112-128.
- Кудж, Цветков, 2019** – *Кудж С.А., Цветков В.Я.* Тринитарные системы // *Российский технологический журнал*. 2019. № 7(6). С. 51-167.
- Лепехин, 1772** – *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1772. Т. IV. 464 с.
- Мальцева, 1983** – *Мальцева А.К.* Роль общины крестьян Коми края XVIII века в вопросах землевладения и землепользования / *Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма*. Сыктывкар: Труды ИЯЛИ КФАН СССР, 1983. Вып. 29. С. 39-54.
- Миллер, 1941** – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.: Институт антропологии, археологии и этнографии Академии наук СССР, 1941. Т. 2. 637 с.
- НА РК** – Национальный архив Республики Коми.
- Паллас, 1788** – *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. Ч. 3. Половина 2. 481 с.
- ПСЗ РИ – IV** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 2007. С. 276-278. № 2079. С. 326. № 2139. С. 363-371.
- ПСЗ РИ – XIV** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. СПб., 1830. №10237. С. 104-161.

- ПСЗ РИ – XVII** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVII. СПб., 1830. № 12659. С. 716-734.
- ПСЗ РИ – XXIII** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXIII. СПб., 1830. № 16813. С. 89-93.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- Савка и др., 2022** – Савка О.Г., Гусарова М.Н., Сумина С.В., Князев Я.О., Безруков Д.А. Модель формирования цифровых компетенций при реализации программ высшего образования // *Российский технологический журнал*. 2022. № 10(6). С. 78-90.
- Соборное...** – Соборное Уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 23.11.2022).
- Флетчер, 2007** – Флетчер Д. О государстве Русском или образ правления русского царя с описанием нравов и обычаев жителей этой страны // Савельева Э.А., Королев К.С. Письменные известия о народе коми. Сыктывкар: Эском, 2007. С. 119-124.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Plotskaya et al., 2022** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Pravkin et al., 2020** – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Khvatova M.A. Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 620-628.
- Titov, 2021** – Titov V.V. Formation of the All-Russian Imperial identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: historical contexts and Political constraints // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 138-145.
- Zaikov, Avdonina, 2019** – Zaikov K.S., Avdonina N.S. Ethnic and Cultural Space of the Eastern Sami (Skolts) of the Northern Frontier of Russia and Norway-Denmark in the XVIII century // *Bylye Gody*. 2019. 51(1): 29-40.

References

- Balueva, 1960** – Balueva, D.D. (1960). Zemel'nye otnosheniya i polozhenie krest'yan Komi kraja v XVIII veke [Land relations and the position of the peasants of the Komi region in the XVIII century]. Syktyvkar. [in Russian]
- Fletcher, 2007** – Fletcher, D. (2007). O gosudarstve Russkom ili obraz pravleniya russkogo carya s opisaniem нравов i obychaev zhitelej etoj strany [Russian state or the image of the rule of the Russian tsar with a description of the customs and customs of the inhabitants of this country]. Pis'mennye izvestiya o narode komi: 119-124. [in Russian]
- Georgi, 1795** – Georgi, I.G. (1795). Opisanie obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov, takzhe ih zhitejskih obryadov, ver, obyknovenij, zhilishch, odezhd i prochih dostopamyatnostej. O narodah finnskago plemeni [Opisanie obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov, takzhe ih zhitejskih obryadov, ver, obyknovenij, zhilishch, odezhd i prochih dostopamyatnostej. Ch. I: O narodah finnskago plemeni]. SPb. [in Russian]
- Golovnev, 1995** – Golovnev, A.V. (1995). Govoryashchie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov. [Speaking cultures: traditions of Samoyeds and Ugrians]. Yekaterinburg. [in Russian]
- Istoriko..., 1958** – Istoriko-filologicheskij sbornik [Historical and philological collection]. Syktyvkar, 1958. [in Russian]
- Ivanova, 2009** – Ivanova, Zh.B. (2009). Religioznye i obychno-pravovye tradicii narodov Severnoj Rossii v ohrane sredy obitaniya [Religious and customary legal traditions of the peoples of Northern Russia in the protection of the habitat]. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 1-2: 30-31. [in Russian]
- Komi Krai..., 2012** – Komi Krai in the XVIII century: collection of documents [Komi Krai in the XVIII century: collection of documents]. Syktyvkar, 2012. [in Russian]
- Konakov, 2004** – Konakov, N.D. (2004). Traditsionnaya sistema prirodo-pol'zovaniya i hozyajstvennye zanyatiya komi [The traditional system of nature management and economic occupations of Komi] Zyryanskij mir. Ocherki o tradicionnoj kul'ture komi naroda: 65-181. [in Russian]
- Kudzh, Golovanova, 2020** – Kudzh, S.A., Golovanova, N.B. (2020) O sovershenstvovanii mekhanizmov podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov i perspektivy celevogo obucheniya v interesah vuzov [On improving the mechanisms of training scientific and pedagogical personnel and prospects for targeted training in the interests of universities]. *Rossijskij tekhnologicheskij zhurnal*. 4(36): 112-128.
- Kudzh, Tsvetkov, 2019** – Kudzh, S.A., Tsvetkov, V.Y. (2019). Trinitarnye sistemy [Trinitarian Systems]. *Rossijskij tekhnologicheskij zhurnal*. 7(6): 51-167. [in Russian]
- Lepekhin, 1772** – Lepekhin, I.I. (1772). Dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva [Daily notes of travel in different provinces of the Russian state]. SPb. [in Russian]
- Mal'ceva, 1983** – Mal'ceva, A.K. (1983). Rol' obshchiny krest'yan Komi kraja XVIII veka v voprosah zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya [The role of the community of peasants of the Komi region of the

- XVIII century in matters of land ownership and land use]. *Komi krest'yanstvo v epohu feodalizma i kapitalizma*. 29: 39-54. [in Russian]
- Miller, 1941 – Miller, G.F. (1941). *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. [in Russian]
- ON the RK – Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi [The National Archive of the Komi Republic].
- Pallas, 1788 – Pallas, P.S. (1791). *Puteshestvie po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva* [Journey through different provinces of the Russian state]. SPb. [in Russian]
- Plotskaya et al., 2022 – Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V. (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2021 – Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G. (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.
- Pravkin et al., 2020 – Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shaqieva, R.V., Khvatova, M.A. (2020). Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography. *Bylye Gody*. 16(2): 620-628.
- PSZ RI – IV – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. IV. SPb., 1830. № 2007. Pp. 276-278. № 2079. P. 326. № 2139. Pp. 363-371. [in Russian]
- PSZ RI – XIV – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XIV. SPb., 1830. №10237. Pp. 104-161. [in Russian]
- PSZ RI – XVII – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XVII. SPb., 1830. № 12659. Pp. 716-734. [in Russian]
- PSZ RI – XXIII – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. XXIII. SPb., 1830. № 16813. Pp. 89-93. [in Russian]
- RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- Savka et al., 2022 – Savka, O.G., Gusarova, M.N., Sumina, S.V., Knyazev, Ya.O., Bezrukov, D.A. (2022) Model' formirovaniya tsifrovyyh kompetencij pri realizacii programm vysshogo obrazovaniya [Model of formation of digital competencies in the implementation of the higher education program]. *Rossijskij tekhnologicheskij zhurnal*. 10(6): 78-90. [in Russian]
- Sobornoe... – Sobornoe Ulozhenie 1649 goda [Cathedral Code of 1649]. [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> date of access: 23.11.2022).
- Titov, 2021 – Titov, V.V. (2021). Formation of the All-Russian Imperial Identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: Historical Contexts and Political Constraints. *Bylye Gody*. 16(1): 138-145.
- Vershinin, Vizgalov, 2004 – Vershinin, E.V., Vizgalov, G.P. (2004). Obdorskij kraj i Mangazeya v XVII veke [Obdorsky Krai and Mangazeya in the XVII century. Collection of documents]. Yekaterinburg. [in Russian]
- Zaikov, Avdonina, 2019 – Zaikov, K.S., Avdonina, N.S. (2019). Ethnic and Cultural Space of the Eastern Sami (Skolts) of the Northern Frontier of Russia and Norway-Denmark in the XVIII century. *Bylye Gody*. 51(1): 29-40.
- Zibarev, 1986 – Zibarev, V.A. (1986). Iz istorii obychnogo prava narodov Severa [From the history of customary law of the peoples of the North]. *Sovetskaya etnografiya*. 2: 73-79. [in Russian]
- Zibarev, 1990 – Zibarev, V.A. (1990). Yusticiya u malyyh narodov Severa (XVII–XIX vv.). [Justice among the small peoples of the North (XVII-XIX centuries)]. Tomsk. [in Russian]

Правовой режим природных биоресурсов в XVII–XVIII веках в позитивном и обычном праве финно-угорских и самодийских народов севера России

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, *}, Валерий Иванович Елинский ^b, Рауль Сергеевич Джинджолия ^b, Роман Валерьевич Федоров ^b

^a Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^b МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности правового режима природных биоресурсов в XVII–XVIII веках в позитивном и обычном праве финно-угорских и самодийских народов севера России. Авторы пришли к выводу, что в рассматриваемый период на территории проживания северных финно-угорских и самодийских народов одновременно функционировало две правовых системы позитивного и обычного права. Правовой режим природных биоресурсов

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olga.plockaya@mail.ru (О.А. Плоцкая), 20745@rambler.ru (В.И. Елинский), drauli@yandex.ru (Р.С. Джинджолия), roman.fedorof@yandex.ru (Р.В. Федоров)

регулирулся нормами позитивного права. Однако его детализация происходила в обычном (неписаном) праве, включавшем в свой состав не только правовые нормы, но и морально-нравственные должностования, религиозно-табуированные нормы. Обычное право способствовало грамотному регулированию сферы природопользования, сохраняя природные объекты и биоресурсы, а также традиционную систему жизнедеятельности этих народов, основанную на многовековой и многократно применявшейся модели природопользования. Несмотря на то, что российский законодатель, начиная с XVII века, вводил ряд ограничений по использованию природных объектов и биоресурсов, однако к концу XVIII в. определяется тенденция, подчеркивающая конвергенционный процесс, происходивший между нормами писаного и обычного права, которое дополняло первое. Авторы сформулировали вывод о том, что если на протяжении рассматриваемого периода российский законодатель в целом санкционировал широкие возможности по использованию природных биоресурсов, вводя их в гражданский оборот и облагая подобную деятельность налогом, то нормы обычного права приарктических народов детально регулировали различные аспекты природопользования, которые не затрагивались нормами позитивного права, включая закрепление права собственности родовыми знаками собственности; регулирование промысловых правоотношений, в том числе и нормами-табу; разрешение возникших конфликтов по вопросам природопользования медиационным путем и осуществление по делам подобной компетенции этноправосудия.

Ключевые слова: коми, манси, ханты, ненцы, позитивное право, обычное право, правовой режим, природные биоресурсы.